

О.В. Гусева (Санкт-Петербург, Россия)

Позитивистская модель польского исторического романа для юношества

Аннотация: Статья посвящена истории формирования жанра исторического романа для юношества в польской литературе. Модель этого романа складывается в период расцвета литературы позитивизма, в 1880–1890-е гг., и сохраняет актуальность до 1918 г. Исторический роман для юношества формируется под влиянием исторических романов Ю.И. Крашевского и Г. Сенкевича, на этот жанр оказали влияние романы Вальтера Скотта и Александра Дюма. В позитивистской модели исторического романа для юношества на первое место выходят познавательная функция и патриотическое воспитание. Только лучшим авторам удавалось совместить историческую достоверность с увлекательным сюжетом. Исторические романы В. Пшиборовского, З. Моравской, Я. Луцевской издаются до настоящего времени.

Ключевые слова: исторический роман, польская литература, детская литература, исторические романы для юношества

Olga V. Guseva (St. Petersburg)

A Positivist Model of the Historical Novel for Youth in Polish Literature

Abstract: The article is devoted to the history of the formation of the genre of the historical novel for youth in Polish literature. The model of this novel develops during the heyday of positivist literature, in the 80–90s of the 19th century, and remains relevant until 1918. The historical novel for youth is formed under the influence of the historical novels of J.I. Kraszewski and H. Sienkiewicz, it was influenced by the novels of Walter Scott and Alexander Dumas. In the positivist model of the historical novel for young people, cognitive function and patriotic education come out on top. Only the best authors managed to combine historical authenticity with a fascinating plot. Historical novels by W. Przyborowski, Z. Morawska, J. Łuszczewska have been published up to the present time.

Key words: historical novel, Polish literature, children's literature, historical novels for youth

Исторический роман – один из тех жанров, который привлекает читателей разного возраста. Корни этого жанра в польской литературе уходят в первую половину XIX в., их следует искать в творчестве Юлиана Урсына Немцевича – создателя первого польского исторического романа «Ян из Тенчина» (1825) и Генри-

ка Жевуского, автора «Воспоминаний Соплицы» (1839) – колоритных рассказов (гавэнд) из жизни польской шляхты XVIII в. Формирование жанра исторического романа в польской литературе происходит уже во второй половине XIX в. и связано с творчеством Юзефа Игнация Крашевского и Генрика Сенкевича. Польский исторический роман формировался под влиянием западноевропейской романтической традиции, прежде всего творчества Вальтера Скотта, опиравшегося, в свою очередь, на модель английского авантюрного и готического романа. В вальтер-скоттовском типе романа на первый план выходит занимательная приключенческая или любовная фабула, исторические события разыгрываются на втором плане, представляя собой фон. Сюжетообразующими мотивами служат путешествие главного героя, его любовь к прекрасной даме, встречающаяся на своем пути разнообразные препятствия, тайна происхождения, взросление героя. Важнейшим сюжетообразующим мотивом становится интрига, связывающая историческую линию романа с судьбой героя. В вальтер-скоттовском повествовании появляется новый тип героя – молодой человек, который волею судьбы оказался втянутым в водоворот истории, как, например, в романах «Роб Рой» (1817) или «Айвенго» (1819). Наряду с вымышленными героями в произведении появляются и реальные исторические личности. Композиционным ядром вальтер-скоттовского типа романа становятся события в личной жизни героя, развивающиеся на реальном историческом фоне. Как писал В.Г. Белинский: «Когда мы читаем исторический роман Вальтера Скотта, то как бы делаемся сами современниками эпохи, гражданами страны, в которых совершается событие романа, и получаем о них, в форме живого созерцания, более верное понятие, нежели какое могла бы нам дать о них какая угодно история» [Белинский 1954: 41–42]. Вальтер-скоттовская модель исторического романа послужила исходным пунктом для Г. Сенкевича, создателя знаменитой «Трилогии» (1884–1888). Свой исторический цикл Сенкевич писал «для укрепления сердец», чтобы дать соотечественникам примеры того, как в тяжелые периоды истории поляки умели объединиться и выстоять, отстоять свою родину. В стремлении укрепить дух соотечественников Сенкевич субъективно подходил к трактовке исторических фактов, отказался от критического отношения к истории Речи Посполитой XVII в. Критика сурово оценила многочисленные исторические искажения, которыми изобилует «Трилогия», но массовый читатель с восторгом принял захватывающую приключенческую фабулу, колоритных персонажей и вдохновляющие примеры патриотической самоотверженности польских рыцарей. Автор не идеализировал историю – ему было важно показать, какое моральное воздействие может оказать на современников то или иное освещение прошлого [Горский 1966: 85]. Сенкевич стал создателем нового типа польского исторического романа.

Вторым типом исторического романа, под влиянием которого формировалась польская историческая проза, стал историко-приключенческий роман, называемый также «романом плаща и шпаги», создателем которого был Александр Дюма (отец). При всем внимании к внешнему историческому колориту Дюма заботился прежде всего о психологической точности, о воссоздании исторической атмосферы, описании нравов эпохи. В знаменитой трилогии Дюма («Три мушкетера», «Двадцать лет спустя», «Виконт де Бражелон») отступления от исторической правды компенсировались увлекательной фабулой, накалом страстей и мелодраматическими эффектами. В истории Дюма привлекали яркие, драматические эпизоды и выдающиеся личности. Мастерство Дюма проявлялось в том, что он при-

ближал прошлое к читателям, его исторические персонажи предстают как обыкновенные люди, с их чувствами и слабостями, автор психологически оправдывает их поступки. Эта модель исторического романа была характерна для творчества польского писателя Ю.И. Крашевского, который в 1876–1887 гг. создает беллетризованную историю Польши – цикл из 29 романов в 76 томах, охватывающий период от языческих времен («Старое предание») до второй половины XVIII в. («Саксонские остатки»). В романах Крашевского в роли главных героев выступают исторические персонажи, однако их частная история преобладает над общей, без обобщений и глубокого анализа описываемых событий.

Исторический роман, восторженно принятый польскими читателями, не сразу получил признание критиков. Для позитивистов 1860-х гг. слияние истории с вымыслом казалось недопустимым, роман, по их мнению, должен был изображать жизненную правду, недостатки современной жизни и пути к их исправлению, поэтому они отдавали пальму первенства социально-бытовому роману. Кризис в программе польских позитивистов назрел к началу 1880-х гг. В 1879 г. Элиза Ожешко пишет о роли исторического романа в воспитании общества [Orzeszkowa 1879], а в 1889 г. Г. Сенкевич выступает с публичной лекцией «Об историческом романе», в которой подверг критике предвзятое отношение к вымыслу в историческом произведении. Создатель «Трилогии» писал: «История, воспроизводя события, воспроизводит только важнейшие, воспроизводя исторические личности, она намечает только известные вехи их жизни, между которыми остаются непрерывные пробелы. Заполнить эти пробелы – задача фантазии» [Sienkiewicz 1951: 110].

Понимание познавательной и воспитательной ценности исторического романа постепенно проникает и в детскую литературу, педагоги и критики осознают, насколько важна память о прошлом для народа, которого нет на карте Европы. После поражения восстания 1863–1864 гг. в Царстве Польском проводилась политика русификации, параллельно с ней усилилась германизация на австрийских и прусских территориях разделенной Польши. В учебниках истории, использовавшихся в 1880-е гг. в государственных школах Привислинского края, история Польши преподносилась в искаженном виде, с целью оторвать молодое поколение от национальных корней [Kosmanova 1998: 13]. История должна была стать своего рода антидотом государственной политике. В 1880-е гг. расцветает жанр польского исторического романа для юношества. Исторический роман призван был заменить систематизированный курс отечественной истории, исключенной из программ польских школ после утраты Польшей государственной независимости. В соответствии с постулатами позитивизма, на первый план выходит не развлекательная, а дидактическая, познавательная функция исторического произведения, которое должно было давать знания по истории и воспитывать патриотизм в молодом поколении. У авторов, создававших исторические произведения для юношества, основными моделями для подражания были вальтер-скоттовский и авантюрный исторический роман А. Дюма, или, уже на польской почве, исторические романы Крашевского и Сенкевича. Разницу между произведениями Сенкевича и Крашевского, т. е. между двумя моделями польского исторического романа XIX в., хорошо описал литературовед Т. Буйницкий: «Романы Крашевского, как правило, связаны с событиями, развивающимися в высших социальных сферах: среди сановников, магнатов, при участии людей, случайно попавших в горнило великих политических интриг. У Сенкевича, напротив, мы видим действительность глазами простых военных, представителей среднего шляхетского

сословия» [Vujnićki 1981: 16]. С дидактической точки зрения произведения Крашевского ценились выше, но юных читателей больше привлекала увлекательная фабула романов Сенкевича. В 1880–1890-е гг. преобладает модель Крашевского, она была проще и не требовала от писавшего роман значительного литературного дарования. Но постепенно в творчестве лучших детских писателей намечается компромисс, в результате которого формируется позитивистская модель исторического романа для юношества, объединяющая детально воссозданный исторический фон и захватывающий сюжет. Действие исторических произведений для юношества развивается в важное с точки зрения польской истории время, кульминационным событием становится одно из ключевых событий польской истории. Под влиянием романа Ю.И. Крашевского «Старое предание» в детскую литературу приходит интерес к древнейшим польским легендам: о жестоком князе Попеле, о короле Краке и его дочери Ванде и др. Из древней истории Польши авторов привлекали эпоха правления династий Пястов (963–1370) и Ягеллонов (1385–1572). История сражений с крестоносцами, победоносных войн Польши с Турцией и личность короля Яна III Собеского, ход восстания 1794 г. и фигура Тадеуша Костюшко, история польских легионов и личность генерала Домбровского стоят в центре нескольких романов. В отличие от критиков, порицавших Сенкевича за искажение исторических фактов, педагоги подчеркивали, что лучше немного приукрасить историю, чем позволить, чтобы она «отбрасывала на молодое воображение свою зловещую тень» [Pnička 1887: 397]. Авторы обращаются исключительно к польскому прошлому, интерес к истории других народов появится лишь в начале XX в.

Формируется тип главного героя: в центре исторического произведения стоит вымышленный герой, пути которого в определенный момент пересекаются с путями реального исторического персонажа. Такой прием позволял писателям ввести в сюжет новый тип главного героя – ребенка, который не просто наблюдает за происходящим, но и принимает в событиях деятельное участие, помогая «своим», поскольку взрослые герои произведения, как правило враги, не обращают на него внимания [Waksmund 1986: 138]. В зависимости от сюжета главный герой мог быть пажом, оруженосцем, юным дворянином, готовящимся к военной службе (исторический роман для мальчиков), или сиротой, фрейлиной (роман для девочек). Гендерные стереотипы в детской литературе в XIX в. были обусловлены системой раздельного обучения девочек и мальчиков и тем, что к творчеству для детей обращались преимущественно педагоги: женщины, преподававшие в женских пансионах, писали для своих воспитанниц, мужчины-преподаватели обращались к мальчикам. Разделение по гендерному типу особенно отчетливо выражено на этапе становления позитивистской модели исторического романа для юношества, но оно постепенно стирается на рубеже веков. От адресата зависел сюжет романа: военные приключения, выполнение трудных заданий в романе для мальчиков или преодоление жизненных невзгод, похищения, воссоединение с семьей и финальная сцена у алтаря в романе для девочек. Сюжетные перипетии определяют основную типологизацию исторических романов для юношества, среди которых можно выделить историко-бытовой, историко-приключенческий, военно-приключенческий и биографический романы.

Корни историко-бытового романа для юношества следует искать в творчестве создательницы польской детской литературы Клементины Таньской-Хоффмановой. Ее повести «Письма Эльжбеты Жечицкой» (1825) и «Дневник Франчишки

Красиньской» (1825) опирались на старательное исследование документов времени правления Августа III, но в центре них стояли тщательно выписанные характеры героинь и нравы эпохи. Творчество Таньской-Хоффмановой служило образцом для подражания следующим поколениям польских авторов, хотя долгое время в литературе не появляются столь же значимые исторические произведения для юношества. Перелом происходит в эпоху позитивизма. В 1880-е гг. в жанре историко-бытового романа работает уже ряд авторов: Тереса Ядвига Папи, Владислава Издебская, Зузанна Моравская, Зофья Буковецкая, Михалина Зелиньская. Эти писательницы были преимущественно профессиональными педагогами, преподававшими в женских пансионах. Для нужд своих воспитанниц они создают утилитарные историко-бытовые произведения, целью которых была популяризация родной истории. В них находят отражение практически все периоды истории страны начиная с древнейших времен и вплоть до утраты Польшей государственности. В духе философии позитивизма детские авторы понимают историю как совокупность деяний отдельных личностей, поэтому в центре романов стоят известные герои и вожди.

Одним из наиболее плодотворных авторов была Тереса Ядвига Папи (1844–1906), выступавшая также под псевдонимом Тереса Ядвига. Долгие годы она была гувернанткой, преподавала в пансионе для девочек. В 1890-е гг. для своих подопечных она создает около двух десятков исторических романов и рассказов, пользовавшихся огромной популярностью вплоть до 1920-х гг. Ей удалось беллетризировать практически всю историю Польши для юношества, поэтому ее часто сравнивали с Ю.И. Крашевским. Поскольку произведения Крашевского в то время считались не подходящими для детского чтения, Папи адаптировала их для детей. В собственных исторических произведениях она использовала излюбленный прием дидактической литературы: чтобы книга не напоминала детям учебник, автор скрывается за маской нейтрального рассказчика, не похожего на школьного учителя. Так появляются циклы «Рассказы тетки Людмилы о давних временах и людях» (1891) и «Новые рассказы тетки Людмилы» (1897). Основной целью Папи было дать читательницам нравственные образцы для подражания, поэтому ее героинями становятся добродетельные, набожные и преданные девушки. Литературный вымысел не был сильной стороной Папи, испытание временем выдержала лишь ее научно-популярная книга «Славяне. Праздники и обряды» (1908), которая переиздается и в наше время. Заслугой Папи стало создание своего рода писательской школы: по ее следам пошли Зофья Урбановская, Владислава Издебская, Бронислава Поравская, Марья Юлия Залеская и Зузанна Моравская [Isczyk 2017: 17]. Последовательница школы Папи Владислава Издебская (1829–1902) также использует прием литературной маски «бабушки» или «дедушки», которые рассказывают внукам о событиях прошлого. Как и у Папи, акцент сделан на описании характеров, шляхетских нравов и обычаев: например, в повести «Дневник бабули» (1875) героиня рассказывает не столько о событиях из бурной истории Польши XVIII в., сколько о нравах и обычаях магнатских дворов.

За рамки утилитарного исторического романа, служащего лишь приложением к учебнику истории, удалось выйти Зузанне Моравской (1848–1922). Она активно занималась не только писательской, но и общественно-просветительской деятельностью. На протяжении нескольких лет в Варшаве она руководила тайным пансионом для девочек (1886–1898), преподавала им польский язык и родную историю. В 1879–1897 гг. должность попечителя Варшавского учебного округа занимал ге-

нерал А.Л. Апухтин. Годы его службы вошли в историю польского образования как «апухтинская ночь»: это было время тотальной русификации образования и запрета на преподавание на польском языке, получить разрешение на открытие польской школы было практически невозможно. За нелегальное обучение детей польскому языку и истории З. Моравская была приговорена к тюремному заключению, тем не менее она продолжала преподавать до конца жизни [Klonowska 2015: 12]. Для своих учениц Моравская писала исторические рассказы и повести, в которых не только заботилась об исторической достоверности, но и мастерски выстраивала увлекательный сюжет, вписывая захватывающие приключения вымышленных героев в исторический контекст. Моравская выходит за рамки историко-бытового жанра и создает историко-приключенческие романы «Волчье гнездо» (1889), «Княжеский оруженосец» (1890), «На пепелищах Ордена» (1902). Романы переиздаются и в наше время.

К историко-приключенческому жанру относится также роман «Барышня в окошке» (1883) Ядвиги Луцевской, писавшей под псевдонимом Деотима. Действие романа, повествующего о любви моряка королевского военного флота и девушки, спасенной из турецкого плена, разворачивается в Гданьске XVII в. После третьего раздела Польши в 1793 г. Гданьск перешел под власть Пруссии и стал называться Данцигом, но поколения поляков помнили о том, что Гданьск некогда был польским городом, Польша имела выход к морю и собственный флот. Напоминание об этом в романе имело огромное патриотическое значение. Но в романе была и увлекательная фабула с похищениями, пленом, спасением, тайной происхождения и счастливым финалом, что сделало роман любимым чтением нескольких поколений поляков. Использованная автором сознательная архаизация текста делает этот роман сложным для понимания современными юными читателями, но роман не теряет популярности: он был экранизирован, переиздается, в том числе в адаптированном языковом варианте, а «Барышня в окошке», выглядывающая из окна Янтарного дома в центре старого города, стала одной из гданьских достопримечательностей.

Если девочки охотнее читали историко-бытовые и историко-приключенческие произведения, то наибольшей популярностью среди мальчиков пользовался военно-приключенческий роман с яркими описаниями батальных сцен. В этом жанре работали В. Гомулицкий, В. Лозинский, М. Езерский, С. Гембарский, В. Пшиборовский. Соединить перипетии вымышленного героя с реальными историческими событиями и персонажами наиболее успешно сумел Валерий Пшиборовский, что обеспечило долгую жизнь его военно-приключенческим произведениям. В популяризации истории для мальчиков Пшиборовский сыграл ту же роль, что Папи в литературе для девочек и Ю.И. Крашевский в «большой» литературе. Пшиборовский оставил около тридцати исторических произведений, которые рассказывают об истории от языческих времен («Мыши короля Попеля») до начала XIX в. («Битва под Рашином»). Герой романов Пшиборовского – это, как правило, обычный паренек, который легко преодолевает все преграды и помогает вождю победить. Кульминацией романа обычно становится знаковое сражение из истории Польши, как, например, в ранних романах «Осада Варшавы. Времена Костюшко» (1880) или «Битва под Рашином» (1881). Необходимо подчеркнуть, что эти романы появились за несколько лет до «Трилогии» (1884–1888) Сенкевича – Пшиборовский развивал вальтер-скоттовскую модель исторического романа. В основе сюжетных схем романов Пшиборовского лежат занимательная игра и приключение, история служит живописным фоном, но при этом рассказ об исто-

рических событиях достоверен, автор избегает чрезмерных упрощений и фальши [Cieślkowski 1958: 97]. Именно это обеспечило долгую жизнь историческим романам Пшиборовского.

Несколько историко-приключенческих и военно-приключенческих романов создал Стефан Гембарский. Уже в начале XX в. Гембарский от истории Польши пришел к сюжетам из всемирной истории. Он был также одним из первых переводчиков романов Жюль Верна на польский язык и одним из пионеров жанра приключенческого романа, в котором, в отличие от историко-приключенческого, критика долго не замечала никаких достоинств.

На рубеже XIX–XX в. развивается жанр биографического романа для юношества. Истоки этого жанра уходят в творчество Клементины Таньской-Хоффмановой. Ее «Ян Кохановский в Чернолесье» (1842), посвященный великому польскому поэту эпохи Возрождения, стал первым историко-биографическим романом в польской детской литературе. О самой Таньской-Хоффмановой – создательнице польской детской литературы – рассказывает биографический роман Тересы Ядвиги Папи «Клементина» (1905). Следующий биографический роман Папи, «Габриэля» (1906), был посвящен писательнице Нарцизе Жмиховской, издававшей свои произведения под псевдонимом Габриэля. Жмиховская была представительницей так называемых «варшавских энтузиасток», одной из зачинательниц феминизма в Польше, ее деятельность вдохновляла многих женщин. Зузанна Моравская – автор повести «Приключения достопочтенного господина Миколая Рея» (1906), посвященной польскому поэту и писателю XVI в., одному из создателей польского литературного языка. Повесть неоднократно переиздавалась в XX в. Зофья Буковецкая издала роман «Жизнь ксендза Петра Скарги, проповедника» (1904) о крупнейшем теологе, деятеле контрреформации в Речи Посполитой. Стефан Гембарский создает беллетризованные биографии Николая Коперника, гетмана Стефана Чарнецкого, Адама Мицкевича, князя Юзефа Понятовского и др.

Исторический роман для детей и юношества эпохи позитивизма занял особое место в истории польской детской литературы, – место, определенное историческими и политическими обстоятельствами. В определенном смысле он был утилитарным, т. е. идейным, полностью подчиненным воспитательным требованиям. Тем не менее произведения из истории Польши, созданные в последние два десятилетия XIX в., сыграли важную роль в патриотическом воспитании юношества: они усиливали духовные связи с прошлым, с традициями независимой Речи Посполитой, укрепляли веру в ее возрождение.

Детская литература отстает в своем развитии от национальной литературы, позитивистские веяния приходят в нее с опозданием, но задерживаются дольше, чем в «большой» литературе. Поэтому можно утверждать, что родившаяся в 1880-е гг. модель позитивистского романа для юношества сохраняет свою актуальность вплоть до 1918 г. Однако стремление порвать с назидательностью стало заметно уже на рубеже XIX–XX вв. Наиболее талантливым авторам удалось соединить увлекательность фабулы с исторической достоверностью благодаря использованию параллельных сюжетных линий: подлинно исторической и второй, рассказывающей о приключениях вымышленного героя. Произведения З. Моравской, Я. Луцевской, В. Пшиборовского сохранили свое значение до наших дней. Позитивистская модель исторического романа для юношества подготовила качественный перелом, который произошел в детской литературе на рубеже XIX–XX в. Наметившиеся в это время изменения стали устойчивой тенденцией уже после обретения Польшей независимости в 1918 г.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Белинский 1954 – *Белинский В.Г.* Полное собрание сочинений: В 13 т. Т. 5. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 863 с. / *Belinsky V.G.* Complete Works: In 13 vols. Vol. 5. Moscow. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 1954. 863 p.

Горский 1966 – *Горский И.К.* Исторический роман Сенкевича. М.: Наука, 1966. 307 с. / *Gorsky I.K.* (1966) Historical Novel by Senkevich. Moscow. Nauka Publ. 307 p.

Bujnicki 1981 – Bujnicki T. (1981) Sienkiewicz i historia. *Studia*. Warszawa. 270 s.

Cieślukowski 1958 – Cieślukowski J. Walerego Przyborowskiego powieść historyczna dla dzieci. *Studia Pedagogiczne*. 1958. T. 5, ss. 92–158.

Їczyk 2017 – Їczyk A. Jadwiga Papi – kobieta niezwykła. *Guliwer: Czasopismo o książce dla dziecka*. 2017. No 3, ss. 16–20.

Ilnicka 1887 – Ilnicka M. Książki dla młodzieży i dzieci. *Bluszcz*. 1887. No 50, s. 397.

Klonowska 2015 – Klonowska M. Zuzanna Morawska – pisarka, pozytywistka, pedagog. *Ciechanowskie Zeszyty Literackie*. 2015. No 17, ss. 9–17.

Kosmanova 1998 – Kosmanova B. Opowieści z dziejów ojczystych dla młodzieży w XIX wieku. *Biuletyn Historii Wychowania*. 1998. No 7/8, ss. 10–16.

Orzeszkowa 1879 – Orzeszkowa E. O powieściach T.T. Jeża z rzutem oka na powieść w ogóle: Studium. *Niwa*. 1879. No 97, ss. 101–121.

Sienkiewicz 1951 – Sienkiewicz H. (1951) *Dzieła* / Wyd. zbiorowe pod red. J. Krzyżanowskiego. T. 45. Warszawa. 317 s.

Waksmund 1986 – Waksmund R. (1986) *Literatura pokoju dzieciennego*. Warszawa. Nasza Księgarnia. 173 s.

Сведения об авторе:

Ольга Валерьевна Гусева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
Санкт-Петербургский государственный
университет

Olga V. Guseva,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
St. Petersburg State University

o.guseva@spbu.ru